

НАПИШЕМ КНИГУ

«Фрунзенцы о своем городе»

КАК РОЖДАЛСЯ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ...

В 1935 году в числе выпускников целого курса ГИТИСа я был направлен для работы в город Фрунзе. Прощание с Москвой, семь дней путешествия в поезде. И вот мы, наконец, в Киргизии. Выгружаемся на деревянной платформе станции (вокзала тогда еще и в помине не было). Со станции хорошо видна зеленая улица — нынешний проспект Дзержинского. Кроны деревьев скрывают скромные домики вдоль дороги.

Я впервые оказался во Фрунзе, и меня здесь все поражало: высокое синее небо, по-южному горячее солнце, снежные горы на горизонте. Непривычным был и шумный красочный базар, скрипучие повозки, запряженные верблюдами, незнакомый говор.

Одновременно для знакомства с городом у нас было в обрез. Предстояло открывать театр: готовить помещение, декорации, репетировать. Одолевали понятия: как примут нас зрители, придут ли они к нам вообще. В труппе все новички, ни одного «маститого». Но всем нам было тогда по 19—20 лет. С энтузиазмом, молодым задором, подбадривая друг друга где шуткой, где острым словцом, взялись за дело.

Под театр нам дали здание в Дубовом парке. Сейчас на его месте дворец-красавец, настоящий храм искусства. А тогда... Целую неделю мыли, чистили заброшенное помещение, воевали с летучими мышами. Всем хотелось сделать его уютным, нарядным, чтобы зрители ощутили в душе праздник. Не буду скромничать. Многое нам удалось осуществить. К открытию театр имел вполне пристойный вид.

Первым нашим режиссером был В. Я. Васильев. А спектакль назывался «Столица» по пьесе Яновского. Действие происходило в Москве, на строительстве метрополитена. На репетиции к нам приезжал сам Яновский, помогал, советовал.

Перед премьерой мы все страшно волновались.

К счастью, первый спектакль прошел удачно. Зал был полон. В последующие годы зрители тоже охотно шли к нам. Одеты они тогда были не так нарядно, как нынче, но театр любили, принимали нас очень тепло. Постоянное внимание и заботу мы чувствовали и со стороны партийных и советских органов. Конечно, в таких условиях работалось легко, весело. Все мы душой и сердцем привязались к городу и горожанам.

Оформление к первым спектаклям мы делали своими руками. Девчонки шили, ребята рисовали, столярничали. После первого же сезона мы поехали на гастроли. Кызыл-Кия. Сулюкта. Таш-Кумыр. Добирались в кузове полуторки, сидя на бочке с горючим. Помнится, приехали в Таш-Кумыр около полуночи. Зрители собрались с вечера и не расходились. Всем не терпелось посмотреть спектакль. Кончили мы в половине второго ночи. Завернулись в падухи и заснули здесь же, на сценической площадке. А в 5 утра — снова в дорогу. Бывало и пешком ходили на гастроли.

На второй год труппа пополнилась актерами со стажем, опытом. Мы не дыша следили из-за кулис за их игрой, учились у них. Появилась возможность расширить репертуар.

Из тех ребят, что приехали в г. Фрунзе в 1935-м, в русском драматическом я остался один. Остальные уехали на новые места, другие не вернулись с фронта. Погибли мой друг А. Баканов, многие другие актеры.

Сейчас мы работаем в замечательном здании. Никому и в голову не придет пойти на гастроли пешком, как в те далекие годы. И все-таки у меня сохранились о них приятные воспоминания. Трудно было, но мы жили и работали с энтузиазмом.

В. КАЗАКОВ,
народный артист Киргизской ССР.